

Неужели это сын главного героя — того самого проказника, которого автор лично запечатлел на страницах книги...

Ван Лянъинь сидел в своём кабинете и изучал сценарный план, присланный помощником. По правде говоря, он не слишком-то силен в индустрии развлечений и раньше с ней почти не сталкивался. Воспоминания прежнего владельца тела помогали, так что всё давалось не совсем уж с трудом, но всё же шло не слишком гладко.

Взять хотя бы этот план: благодаря памяти предшественника он, конечно, мог его прочесть, но совершенно не понимал, хорош ли этот проект и применим ли на практике.

Ван Лянъинь потёр виски, затем включил компьютер и решил освежить в памяти по воспоминаниям прежнего владельца то, как управляют развлекательной компанией — для него это было настоящим кладом полезных знаний.

Он провозился до самого полудня, пока к нему не заглянул помощник:

— Генеральный директор Ван, сегодня во второй половине дня пройдут пробы на роль в фильме «Падающая звезда по вашему желанию». Вы пойдёте?

Ван Лянъинь замер, а затем вспомнил, что это за пробы такие.

Этот кастинг — первый шаг к полному триумфу главной героини!

«Падающая звезда по вашему желанию» — типичная идольная теледрама о метаниях героини между вторым главным героем, её другом детства, и высокомерным властным главным героем. В финале второй главный герой умирает от лейкемии, а главная героиня остается с ключевым персонажем.

Сказать, что подобные заезженные поделки совершенно не стоят внимания, — значит ничего не сказать, но это лишь мнение самого Ван Лянъиня.

В этом мире, защищённом авторской сюжетной броней, столь избитая и лишённая малейшей капли свежести мелодрама прогремит на всю страну, а исполнительница роли второго плана Сун Мань, разумеется, прославится вместе с ней.

Хотя Ван Лянъинь никак не мог взять в толк, почему столь банальную мыльную оперу именитый режиссёр считает залогом рекордных рейтингов, да ещё и привлекает звёзд первой величины на роли главного героя, второго главного героя и героини. Единственной новичком была Сун Мань, да и ту пропихнул на второстепенную роль прежний генеральный директор — подумать только, он ведь выступал главным инвестором.

Ещё более странным казалось то, что чёрт побери, и корпорация Ван, и корпорация Жун — обе гигантские развлекательные компании — в итоге вложились в какой-то паршивый сериал!

Это же абсолютно ненаучно!

Впрочем, пройдя через предыдущий мир миссии, Ван Лянъинь уже выработал психологический иммунитет и держался вполне спокойно. Он наконец уяснил главное: любые нестыковки служат лишь фоном для развития чувств главных героев.

На этих пробах Сун Мань продемонстрирует такую игру, что буквально затмит играющую главную героиню популярную актрису, заставив наблюдавшего со стороны главного героя Жун

Юня испытать искреннее изумление и проникнуться к ней жгучим любопытством...

Не спрашивайте, откуда у занятого каждую секунду главного героя нашлось время лично наблюдать за пробами в низкобюджетный сериал: в романах про помешанных на работе президентов возможно абсолютно всё!

Вот и занятому каждую секунду генеральному директору Вану теперь тоже предстояло идти и наблюдать за пробами в низкобюджетный сериал... Ван Лянъинь беспомощно вздохнул.

Место проведения проб.

Ван Лянъинь с бесстрастным лицом сидел на своем месте, а рядом пустовало лишь одно кресло — для второго инвестора.

У этого скромного сериала было всего два спонсора, но оба обладали поистине устрашающим влиянием.

Например, председатель и генеральный директор корпорации Ван, занимающей второе место в индустрии, и председатель с генеральным директором корпорации Жун, лидирующей на рынке.

Пустующее рядом с Ван Лянъинем место предназначалось для Жун Юня. Согласно извечным канонам жанра, сумасбродный, властный и крутой главный герой всегда появляется в самом конце, чтобы приковать к себе всеобщее внимание.

Время проб настало, но Жун Юнь ещё не приехал, поэтому режиссёр распорядился сдвинуть график.

Ван Лянъинь с беспристрастным видом выразил согласие, и вскоре, когда прошло совсем немного времени, двери распахнулись. Целая процессия грозных телохранителей в строгих чёрных костюмах чеканила шаг, выстраиваясь в живой коридор в ожидании своего нанимателя.

Увидев эту картину, Ван Лянъинь мысленно хмыкнул, подумав, что главный герой явился на прослушивание словно главарь мафии.

Грянул гром среди ясного неба, и на сцене блистательно появился главный герой!

Взглянув на стоящего в дверях главного героя в сшитом на заказ костюме, безупречного и ослепительного, Ван Лянъинь тут же мысленно замер: $\Sigma(\square^{\circ}D^{\circ};)\square$

Черт побери, до чего же знакомое лицо, до чего же знакомое лицо, до чего же знакомое лицоooooooooooo!!!

Мало того, что авторы романов про президентов обожают называть главных героев Жун Юнями, так они еще норовят сделать их всех на одно лицо!

Настроение генерального директора Вана в этот момент было весьма и весьма неоднозначным...

Однако какими бы шокирующими и странными ни казались ему собственные чувства, они шли ни в какое сравнение с бурей в душе Жун Юня.

Жун Юню почти тридцать. Он долгие годы вёл ветреный образ жизни, но в глубине души

сохранил самые чистые и наивные устремления к любви. Увы, одержимые жадой наживы и славы мужчины и женщины карабкались к нему в постель исключительно ради выгоды, вдребезги разбив его юношеское сердце, тосковавшее по непорочным чувствам.

И вот теперь! Он понял, что влюбился с первого взгляда!

О, это поистине начало романтической и прекрасной истории любви. И пусть объект любви с первого взгляда оказался мужчиной — это неважно, у настоящей любви нет гендерных границ.

Жун Юнь вперил в Ван Лянъиня пылкий взгляд, а затем направился к нему самой элегантной походкой, способной подчеркнуть все егостоль сомнительные достоинства.

Должно быть, сейчас он выглядит чертовски круто.

Жун Юнь с невозможным видом опустил в кресло рядом с Ван Лянъинем, хотя в душе его колотило отчаянное волнение.

Притворяясь, будто они старые знакомые, он заговорил непринуждённым тоном:

— А генеральный директор Ван тоже здесь.

Ван Лянъинь натянул на лицо мягкую улыбку и кивнул Жун Юню:

— Генеральный директор Жун, добрый день!

Жун Юнь сложил руки на коленях и машинально сжал их в кулаки. Его взгляд на мгновение заскользил в сторону — с каких это пор улыбка директора Вана стала такой невероятно привлекательной?

Он напрочь позабыл, как раньше вечно мысленно ругал директора Вана двуличным лицемерным типом.

Стоило Жун Юню появиться, как режиссёр подбежал поболтать с двумя главными толстосумами, а затем взмахнул рукой — кастинг начался!

Пробы открывали претенденты на главную роль. Жун Юнь, который как раз ломал голову над тем, как неловко у него получается завязать разговор, бросил взгляд на замершего неподалёку актёра, изображавшего ведущего персонажа по указке режиссёра, и презрительно скривил губы:

— Наивная игра, никуда не годится.

Ван Лянъинь сделал вид, что слишком увлечён происходящим и ничего не расслышал, однако Жун Юнь намеренно обратился к нему:

— Что думает генеральный директор Ван?

Раз уж Ван Лянъинь решил играть роль хорошего друга Жун Юня, он, разумеется, не стал подрывать его авторитет. Кивнув, он согласился:

— Генеральный директор Жун абсолютно прав, этот человек самоучка, а не профессиональный выпускник актёрской школы.

Нынешние пробы были лишь для видимости: исполнители главных мужской и женской ролей,

а также второго плана давно уже были утверждены заранее. На кастинг отбирали разве что актёров на роли третьего плана, второстепенных персонажей и бессловесную массовку.

Этот актер, вознамерившийся заполучить главную роль, судя по всему, крутился на самом дне и не получил инсайдерских новостей, раз не знал, что ведущая роль уже занята. Его отсеивание было делом решённым.

Хотя оценка Жун Юня прозвучала резковато, в целом он был прав — игра этого парня действительно оставляла желать лучшего.

Получив такую поддержку со стороны Ван Лянъиня, Жун Юнь так обрадовался, что чуть было не забыл собственную фамилию, и тут же воодушевленно продолжил:

— И кто вообще осмеливается задействовать актеров столь низкого уровня? Ума не приложу, с какой компанией он подписал контракт — полное отсутствие вкуса, раз берут таких бездарностей.

Ван Лянъинь произнес ровным голосом:

— Прошу прощения, но с ним заключила контракт как раз корпорация Ван. Он числится среди артистов моей компании.

Жун Юнь: «.....»

Неловкое выражение мгновенно исчезло с его лица. Сделав вид, будто ничего не произошло, он тут же добавил:

— Вообще-то, хоть актерская игра у него хромает, исходные данные неплохие. При должном усердии и правильной муштровке из него вполне может выйти звезда.

В глазах Ван Лянъиня промелькнула искра веселья. Повернувшись к Жун Юню, он заговорил гораздо более легким тоном:

— Что ж, будем надеяться на пророчество генерального директора Жун.

Жун Юнь украдкой покосился на сидевшего рядом мужчину. Заметив, что Ван Лянъинь вовсе не сердится на его недавние слова, он сразу же с облегчением выдохнул.

В следующий раз перед тем, как что-то ляпнуть, нужно будет хорошенько подумать. А то вдруг опять сболтнет лишнее и понизит уровень благосклонности красавчика — что тогда делать?

То ли из-за того, что недавний промах заставил Жун Юня чувствовать себя неловко и стыдно, но до самого выхода Сун Мань он больше не проронил ни слова, лишь то и дело бросая боковые взгляды на Ван Лянъиня.

Хотя Ван Лянъинь не поворачивал головы к Жун Юню, он отчётливо чувствовал этот полный присутствия взгляд главного героя — то и дело бросаемый то с одной стороны, то с другой... Сидеть в такой обстановке было просто невозможно!

Когда на сцене появилась Сун Мань, Ван Лянъинь наконец не выдержал. Повернувшись к Жун Юню, он поинтересовался:

— Что генеральный директор Жун думает об этой актрисе?

Генеральный директор Жун бросил небрежный взгляд на Сун Мань, как раз разыгрывающую сцену, где её персонаж второго плана предостерегает главную героиню, и равнодушно бросил:

— Нормально.

В его мыслях уже завывали сирены тревоги: неужели генеральный директор Ван положил глаз на эту актрису?

Нормально? Ван Лянъинь удивленно посмотрел на него. В первоисточнике игра главной героини привела главного героя в полный восторг, почему же сейчас он отделался всего двумя вялыми словами?

Помедлив, Ван Лянъинь пояснил:

— Её зовут Сун Мань, она недавно подписала контракт с компанией. У неё отличное чувство кадра, к тому же она прекрасно умеет перетягивать внимание на себя.

Он изначально хотел посильнее расхвалить главную героиню перед главным героем, но тут же подумал: а вдруг тот решит, что сам он равнодушен к героине? Поэтому он ограничился парой сдержанных оценок и умолк.

Жун Юнь критически окинул Сун Мань придирчивым взглядом: посредственная игра, до популярной актрисы ей далеко как до луны, внешность тоже средняя, куда ей до красоты сидящего рядом мужчины... Чем вообще этот тип мог зацепить мужчину, на которого он положил глаз?

— Хорошую игру можно и раскрутить, в конце концов, она приносит прибыль компании. Но заходить дальше, ввязываться эмоционально, нельзя: актрисы бессердечны, и никто не знает, играет ли она пылкую страсть или действительно чувствует что-то к тебе.

Услышав столь неожиданные слова Жун Юня, Ван Лянъинь слегка опешил. Что это значит у главного героя? Он его отговаривает? Неужели главный герой что-то не так понял?

В сердце Ван Лянъиня закралось абсурдное предположение: неужели главный герой решил, что он увлекся Сун Мань?

Он посчитал, что ему всё же лучше отмежеваться от главной героини, пусть даже сейчас главный герой и казался совершенно к ней равнодушным.

Ван Лянъинь пояснил:

— Меня эта женщина вовсе не интересует, я просто упомянул её к слову.

И тут он увидел, как озабоченное выражение на лице Жун Юня сменилось облегчением... До него дошло в тот же миг.

Оказывается, главный герой испытывает к главной героине чувства, но по ошибке подумал, что он тоже равнодушен к ней, а потому и завел этот разговор, чтобы прощупать почву.

Хотя Ван Лянъинь и находил подобный метод разведки несоответствующим образу крутого, властного и дерзкого главного героя, поразмыслив, он решил, что дело, скорее всего, в его собственных предвзятых взглядах. Он просто перепутал нынешнего главного героя с прошлым, хотя у них были совершенно одинаковые имена и лица. Главный герой этого мира — легкомысленный и любвеобильный президент компании, его характер, разумеется, не был столь диким и властным, как у героя из прошлого мира.

Убедившись, что он четко дистанцировался от главной героини в глазах главного героя, Ван Лянъинь начал окольными путями делать Жун Юнью подсказки:

— У этой женщины по имени Сун Мань есть еще четырехлетний сын по имени Сун Цзин, — до того, как Жун Юнь признал его, Жун Цзин носил имя Сун Цзин, — очень милый ребенок...

Не дожидаясь, пока Ван Лянъинь договорит, Жун Юнь с безгливостью произнес:

— Родила до брака? Эта женщина по фамилии Сун и впрямь неразборчива в связях, генеральному директору Вану лучше держаться от нее подальше.

Стоило ему услышать, что сын Сун Мань носит ту же фамилию, что и она сама, как он сразу догадался, в чем дело: судя по всему, этот ребенок — какой-то внебрачный сын с неизвестным отцом.

Прежний он, пожалуй, даже заинтересовался бы Сун Мань, посчитав, что женщина без особых моральных принципов не станет докучать после интрижки и отлично подойдет для мимолетного романа. Но нынешний он думал лишь о том, что эта женщина определенно замышляет недоброе, пытаясь соблазнить генерального директора Вана и пробиться наверх с помощью закулисных связей.

Слова, которыми Ван Лянъинь из лучших побуждений хотел замолвить за главную героиню словечко перед главным героем, лишь до предела испортили впечатление Жун Юня о Сун Мань. Более того, он уверовал в вывод о том, что Сун Мань — коварная женщина, пытающаяся отнять у него мужчину, и что бы ни говорил Ван Лянъинь, он все равно сводил всё к тому, что Сун Мань намеревается охмурить генерального директора Вана. Ван Лянъинь заметил, что как бы он ни хвалил главную героиню перед главным героем, тот, казалось, оставался ею крайне недоволен... Создавалось впечатление, что он сам того не ведая, неведомо как взял и уничтожил все расположение главного героя к героине.

Впрочем, ладно. На самом деле то, что главный герой больше не любит героиню, для него даже выгоднее — по крайней мере, главный герой не прибегнет в гневе к фразе Погода похолодала, корпорация Ван должна обанкротиться (генеральный директор Ван, вы в этом уверены?) из-за того, что та к нему равнодушна.

Ван Лянъинь перестал упоминать Сун Мань в присутствии Жун Юня, и Жун Юнь тоже вздохнул с облегчением.

Он и впрямь переживал, что у Ван Лянъиня есть какие-то особые чувства к этой женщине по

имени Сун Мань. Что делать, если бы его увлечение рухнуло на корню едва успев зародиться?

Хотя Ван Лянъинь сейчас на словах утверждал, что Сун Мань ему не особенно интересна, судя по его собственному богатому опыту амурных походов, если бы Ван Лянъинь не относился к Сун Мань по-особенному, стал бы он уделять ей столько внимания? Почему-то на столько других актрис на пробах он никакого внимания не обращал!

Не говоря уже о том, как Жун Юнь мысленно занес Сун Мань в черный список соперников в любви, они с Ван Лянъинем намеренно обошли стороной тему Сун Мань и перешли к другим вопросам.

По окончании проб режиссер принес список ролей на ознакомление.

Оба получили по экземпляру.

Режиссер даже отдельно обратился к Ван Лянъиню:

— Генеральный директор Ван, упомянутая вами актриса по имени Сун Мань обладает весьма неплохими актерскими данными и вполне справится с ролью второй героини.

Прежний хозяин тела, генеральный директор Ван, когда-то лично попросил режиссера пристроить Сун Мань в съемочную группу, выбив для нее роль второй героини. И сегодня, даже если бы актерская игра Сун Мань была не на высоте, пока она не казалась совсем уж ужасной, ее бы точно не отсеяли.

Эти слова режиссера были призваны польстить Ван Лянъиню — мол, у него прекрасный глаз на людей, и даже продвигаемая им актриса демонстрирует потрясающее мастерство.

Но если для самого Ван Лянъиня эти слова прозвучали безразлично, и он почти не обратил на них внимания, то для Жун Юня это стало настоящим шоком.

Будучи одним из двух главных инвесторов, Жун Юнь, конечно же, слышал от режиссера о том, что генеральный директор Ван протасил в проект какую-то актрису. Вот только занятый государственными делами генеральный директор Жун не придавал этому особого значения: в конце концов, не на главную же роль он ее пристроил, ну захотелось ему сунуть кого-то на роль второй героини — пусть сует, он даже имени этой актрисы толком не запомнил.

А теперь, после слов режиссера, он все припомнил... Актриса, которую Ван Лянъинь втиснул в съемочную группу, оказалась той самой Сун Мань!

Черт побери, да это просто ни в какие ворота!

Будучи генеральным директором с гремевшей на всю округу репутацией завязанного сердцееда,

генеральный директор Жун то и дело пристраивал роли своим любовницам. Подобные дела он проводил с закрытыми глазами — в конце концов, его собственная семья владела развлекательной корпорацией. Теперь он обнаружил, что его возлюбленная неожиданно проталкивает другую женщину на роль, намереваясь сделать эту лисицу знаменитой. От этого у него просто сжалось сердце.

Лицо Жун Юня оставалось невозмутимым, но в душе он мысленно обвёл имя Сун Мань, уже занесённой в чёрный список, тревожным красным цветом и пометил как объект высшей степени опасности. Первый соперник в любви нуждался в строжайшем надзоре!

Режиссёр совершенно не подозревал, какую бурю в душе генерального директора вызвала его случайная фраза, и с отличным настроением пригласил двух ходячих богов богатства на послеполуденный чай.

Сейчас было не время обеда и не время ужина, поэтому угостить людей чаем в первой половине дня после полудня подходило лучше всего.

Ван Лянъинь вовсе не хотел никуда идти, к тому же у него была назначена встреча, поэтому он вежливо отказался:

— Я сегодня договорился с человеком поехать на Зеркальное озеро на рыбалку, так что идите без меня, я не стану присоединяться к этой суете.

Договорился с человеком? Жун Юнь мгновенно насторожился: неужели назначил свидание какой-то маленькой бесовке?

Из-за выходок Сун Мань Жун Юнь теперь во всех видел потенциальных соперников. Он, казалось бы, невзначай произнёс:

— Генеральный Ван так любит рыбалку? Интересно, с кем же генеральный Ван договорился порыбачить вместе?

Ван Лянъинь вспомнил человека, с которым первоначальный хозяин тела договорился о рыбалке ещё до его попадания сюда, и почувствовал глухое раздражение. Не удержавшись, он слегка нахмурился и равнодушно ответил:

— Рыбалка — неплохое занятие, оно отлично проверяет терпение. А еду на рыбалку я с мисс Янь.

О рыбалке нельзя было сказать, что он её ненавидит, но особой любви он к ней тоже не испытывал — просто первоначальный хозяин очень её любил, вот ему и приходилось отзываться об этом так туманно.

Что же до этой мисс Янь, она доставляла ему изрядную головную боль.

Эта мисс Янь приходилась генеральному Вану невестой, причём помолвка была оформлена официально. Вот только характер у мисс Янь отличался чрезвычайным своеобразием, и генеральный Ван вовсе её не жаловал. Однако из-за своего сдержанного нрава он никогда этого не показывал, к тому же ему требовалась всемерная поддержка семьи Янь, поэтому он проявлял к невесте огромное терпение и, даже испытывая антипатию, соблюдал все приличия на людях.

Если бы всё ограничивалось только этим, было бы ещё полбеды, но по сюжету эта мисс Янь

отличалась заносчивостью и тщеславием. Увидев главного героя, она загорелась идеей заставить ветреного и любвеобильного протагониста пасть к её ногам, желая покорить этого необузданного мужчину и наслаждаться всеобщими восхищёнными и завистливыми взглядами.

В итоге, прикрываясь статусом невесты генерального Вана, она всевозможными способами пыталась закадрить главного героя, из-за чего генеральный Ван покрылся несмываемым позором и возненавидел протагониста лютой ненавистью. А мисс Янь, снедаемая завистью к тому, что главная героиня удостоилась исключительной заботы протагониста, тайком подослала людей похитить героиню вместе с её сыном, за что позже была уничтожена главным героем и закончила свои дни крайне плачевно. Иметь такую невесту — просто сущая мука, и Ван Лянъинь ужасно болела голова.

Нынешнее свидание с мисс Янь тоже затевалось по её капризу: она захотела погулять в живописном месте и выбрала озеро Цзингуан. Прежний хозяин тела особо не горел желанием с ней возиться и просто решил отправиться на озеро Цзингуан порыбачить... а потом сюда и переместился Ван Лянъинь.

Услышав, как Ван Лянъинь упомянул мисс Янь, Жун Юнь поначалу не сразу сообразил, о чём речь, но, подумав немного, вспомнил: разве эта мисс Янь — не невеста Ван Лянъинь?

Невеста!

Такое создание, как невеста, просто доводит до отчаяния!

У возлюбленного уже появилась невеста, нет ничего больнее этого.

Хотя он всегда отличался высокой моралью и не заигрывал с чужогорочными красавицами, тут был особый случай.

О тех красавицах, с которыми он хотел лишь позабавиться, не стоило и жалеть, но Ван Лянъинь был другим: он чувствовал, что Ван Лянъинь непременно станет его единственной любовью на всю жизнь, а то чувство трепета в сердце невозможно обмануть.

Жун Юнь с чернее тучи лицом про себя подумал: если бы возлюбленный уже женился, то ладно, но брак между семьей Ван и семьей Янь был лишь устной договоренностью старших, даже помолвки еще не было — так что, чего бы это ни стоило, он уведет возлюбленного!

Только вот... что делать, если Ван Лянъинь не захочет?

При одной мысли о такой возможности Жун Юню стало не по себе. Он-то еще мог смириться с тем, что полюбил мужчину, но сможет ли Ван Лянъинь смириться с тем, что его любит мужчина?

Он взглянул на сидевшего рядом с ним Ван Лянъинь, обладавшего красивой и утонченной внешностью, и терзался сомнениями так сильно, что скреб кошки на сердце: стоит ли ему попытаться вывести мнение Ван Лянъинь?

Не успел он принять окончательное решение, как Ван Лянъинь поднялся и попрощался.

Жун Юнь, чье внимание было неотступно приковано к Ван Лянъинь, тоже поспешно вскочил и последовал за ним. Каково там на душе у режиссера, которого они оба безжалостно бросили, его сейчас волновало меньше всего.

Шагая вслед за удаляющимся Ван Лянъинь, Жун Юнь произнес:

— Генеральный директор Ван, раз уж я тоже весьма интересуюсь рыбалкой, не составить ли нам сегодня компанию друг другу и не съездить ли на озеро Цзингуан?

Он прекрасно понимал, что его просьба звучит несколько дерзко — в конце концов, какая же романтическая прогулка с невестой подразумевает присутствие постороннего в роли третьем лишним?

Он уже мысленно приготовился к отказу и заранее ломал голову над тем, как после отказа случайно «столкнуться» с Ван Лянъинь на озере Цзингуан.

<http://bllate.org/book/22132/2305929>